

Эпизод 28 / Глава 4: Широкомасштабная атака (4)

Браки был разбит, как тряпка. Харабал взревел и бросил свой гарпун, когда Браки слабо взмахнул левой рукой, чтобы уменьшить удар Брасса.

Атмосфера поля битвы снова начала меняться.

Точно говоря, были заметные различия в движениях сил каждой стороны.

Фоморы рассеивались вместо того, чтобы сплотиться рядом с их королем. Казалось, они также нацелились на стальные конструкции.

Это не было исключением для Корги и других сильных Фомр. Около половины из них пытались спасти себя, а не защищать своего короля.

Однако Брасс не был недоволен, так как воинам Вальхаллы также приходилось растягиваться, чтобы разобраться с разрозненными Фоморами.

Калливский замок был скрытой крепостью. Несмотря на то, что Фоморы распространились на несколько мест в Мидгарде, живых здесь насчитывалось тысячами.

Тем временем выжившие Валькирии отдали новые приказы воинам. Воины низшего ранга были отправлены, чтобы помешать другим фоморам, в то время как воины промежуточного ранга сплотились, чтобы бросить вызов Брассу. Очень скоро почти каждый воин промежуточного ранга, за исключением тех, кто стоял перед Коргой и другими сильными Фомором, собрались перед Королем Фомор.

Регинлейв была повалена на спину неизвестного воина, как мешок с картошкой. Она сжимала зубы с тех пор, как убежала от Брасса.

Ее последняя стратегия запечатать силу Брасса закончилась неудачей. Многие воины и Валькирии уже умерли от его руки, и она поняла, что они недооценили его силу.

Хотя он только стал самым сильным после того, как настоящие монстры умерли во время Великой войны против Эрин, Тиран Брасс все еще был ненормально силен среди всех живых Фомор.

Регинлейв вытянула шею, чтобы снова взглянуть в небо. Она тщетно надеялась, что снова зазвучит гром Тора, но ее желание не сбылось.

Им пришлось добиваться победы со своими нынешними силами.

Регинлейв вздохнула, когда ее увели. Она выпила зелье, которое она приготовила для настоящих чрезвычайных ситуаций, и восстановила большую часть своей магической силы. Момент, когда ей понадобится сила рун на волшебном мече, настанет снова. Как Валькирия, она не могла продолжать смотреть, как ее воины изливаются кровью.

Печати рун в руках Брасса светились мириадами разных цветов. Они должны были прикончить его, прежде чем печать потеряет силу, или результат был бы катастрофическим.

Вечные боевые крики воинов усилились в свирепости, и воины среднего ранга взревели, когда они рвали землю, мчась к нему, к Брассу.

Цири схватила Таэ Хо в воздухе, а затем приземлилась на землю. У Таэ Хо было несколько глубоких царапин на его теле, и он потерял сознание, несмотря на то, что был защищен благословением Идун.

«Это из-за копья Луга. Это была атака, способная даже уничтожить дракона, на котором ехал король. Мы должны быть благодарны, что он просто потерял сознание».

Мерлин ошеломленно заговорил, когда Цири положила Таэ Хо на землю. Между ними происходили отдельные стычки, поэтому ни для кого не было неожиданностью, что несколько Фомор бросились на него, с намерением убить.

«Аденмаха!»

Цири оглянулась, прежде чем крикнуть. Аденмаха был недалеко. С тех пор, как они рухнули, она бежала к Таэ Хо.

Скалистый змей стоял за Аденмахой, как стойкий защитник. Пара дала ауру достаточно сильную, чтобы Фомор не осмеливались приблизиться, поэтому тот, кто подошел к ним, был явно другим.

Аденмаха не теряла времени, достигнув их. Она стиснула зубы и проверила состояние Таэ Хо. Тем временем глаза Цири расширились, и она поспешно встала, чтобы поднять свое оружие.

Мордред.

Он следовал за Аденмахой. Мерлин издал вопль и выпустил свою грозную магию, в то время как Цири попыталась напасть на него с близкого расстояния, чтобы он не приблизился. Она побежала к Мордреду и нажала на курок.

Аденмаха даже не взглянула на Цири и полностью сосредоточилась на Таэ Хо. Она быстро произнесла заклинание для восстановления магии и в то же время проверила голову Таэ Хо. Он должен был найти кусочек золотого яблока, о котором она слышала от Хеды.

[Сага: Стрела ведьмы, что не знает промаху]

[Сага: Стрела ведьмы, что похожа на проклятие]

Стрелы Цири испускали красноватую черную ауру проклятия, когда они направились к Мордреду, как полосы тумана. Мордред просто рассмеялся и напал на заколдованные стрелы. Вместо того, чтобы уклониться или заблокировать их, Мордред просто раздавил их собственной силой.

Он посмотрел на Таэ Хо и снова рассмеялся. Он заметил отсутствие света Калибурна, и он почувствовал, что слава Камелота теперь может быть его. Такова была его логика, что он сделал Таэ Хо врагом. В течение пятнадцати дней с момента их последней встречи сознание Мордреда погрузилось во мрак. Даже Кларент, клинок, который поддерживал его, покинул его.

Тем не менее, пока его сердце билось, он был навсегда Рыцарем Круглого Стола. Часть его разума все еще анализировала ситуацию.

Мерлин, безусловно, был великим волшебником. Он был живой легендой, которая создала Камелот вместе с королем Артуром.

Но он не был бойцом. Он был скорее мудрецом, чем боевым магом. В сравнении с Рыцарем Солнца, Гавейном, он был тем, кто становился сильнее, чем глубже становилась ночь и становился слабее, когда уходила луна и приближался полдень.

Наконец, он был безжалостен, правда, что Мордред слишком хорошо знал.

Тело Мордреда размылось. Он двигался со скоростью, которая намного превзошла ожидания Цири, а затем сократил их расстояние быстрее, чем она моргнула. Он не позволил Цири вытащить меч, прежде чем окружить ее своей рукой.

Затем он почувствовал колебание Мерлина, и он рассмеялся и взмахнул мечом. Сила атаки Мордреда значительно уменьшилась после потери Меча сокровищ, Кларента, но он все еще сохранил свой фирменный удар. Цири попыталась заблокировать его атаки арбалетом, но это был бесполезный жест.

Пока он танцевал, Мордред резал тело Цири на кровавую мякоть, и десятки ударов мечей быстро пробивались сквозь ее плоть.

В другом месте было еще одно сражение намного выше Мидгарда. Локи, который парил за пределами Большого Барьера, не стал поворачиваться, чтобы посмотреть на землю.

Даже для Локи, волшебного гения, остановить могучего Тора было сложно. Он не смог бы долго оттягивать его.

Но это была важная задача. Событие, которое невозможно переписать, произойдет в этот короткий промежуток времени.

«Локи!»

Голос Тора содержал горькое негодование. Локи сверкнул улыбкой в ответ, которая содержала разочарование и печаль.

Каждая секунда была драгоценна.

Каждую секунду ситуация менялась.

Браки дернулся на земле. Он выжил даже после того, как был сокрушен нападением Брасса, и у него был талант.

Прямо перед тем, как удар Брасса упал на него, Брэки сосредоточился на силе Бога, которая была в его голове. Это не было сделано сознательно. Это было нечто инстинктивное.

Он спас свою жизнь. Вместо раздавленной головы он отделался лишь ощущением боли.

Тем не менее, это было изнурительно. Все его тело болело. Он попытался встать, но у него были проблемы с фокусировкой.

«Отец»

Брвки подумал о Торе и назвал его имя. Нет, он, возможно, крикнул свое имя вслух.

Тор, Бог Грома.

Браки знал. Он знал, что Тор не был его настоящим отцом.

Даже благочестивые поклонники озера Элиди говорили так же.

Они сказали ему, что он не сын Тора. У него никогда не было никаких отношений с его матерью.

Думая об этом, это было очевидное понятие.

Браки был незаконным ребенком, а мать была проституткой.

Он узнал об этом после прибытия в Вальхаллу. Сто лет со времен Великой войны, и Тор никогда не спускался в Мидгард со времени образования Великого Барьера. Это была ясная истина, которую он не мог отрицать.

«Правильно»

Ему даже нечего было дразнить.

Он уже знал это.

В тот день Браки закончил плакать. Он был большим парнем, достаточно большим, чтобы даже Расгрид почувствовала себя запуганным, и он в отчаянии выкрикнул.

В тот день Тор нашел Браки. Нет. Вместо этого было бы более целесообразно назначать их встречу как совпадение. В конце концов, Тор часто посещал свой легион, но он никогда не видел такого большого человека, который плакал с такой печалью.

Тор слышал о Браки, потому что имя Браки воину уже распространилось далеко по Мидгарду. Возможно, он, слышал его прозвище как сына Бога.

Может быть, поэтому он погладил плечо Браки и сказал с улыбкой.

«Ты мой сын»

Его слова не означали никакого глубокого значения. Тор думал о всех воинах в своем легионе, как о своих детях и о братьях.

Это не сильно отличалось бы от рыцарей Скальда, называющих друг друга братьями.

Но слов Тора было достаточно.

Браки снова улыбнулся.

«Правильно»

Браки был сыном Бога.

Сын Бога Грома.

Вот почему его нельзя смять в этом месте, как мусор.

Ему пришлось встать и драться.

[Сага: Возвращение сына Бога]

Это была сага, которую он мог использовать только один раз в день.

Он встал, а затем поднял соседний меч вместо того, чтобы восстановить свой сломанный молот.

Он глубоко вздохнул. Он встал прямо и посмотрел на Брасса, который беспощадно убивал воинов Вальхаллы.

«Отец»

Он видел несколько раз то, что сделал Таэ Хо. Вот почему он тоже мог это сделать. Он должен был.

Брэйки подумал о Торе, а затем сконцентрировал силу Бога.

[Легендарная сага: Сын Бога]

Как долго он сможет его поддерживать? Зачем ему тратить время на размышления?

Кровь Бога, бежавшая по его венам. Браки взревел, а затем бросился на Брасса как божественный чемпион.

Видение Сири затуманилось. Она потеряла слишком много крови, и ее состояние было результатом того, что она на мгновение столкнулась с Мордредом.

Мастерство Мордреда было сильным. Она не могла даже блокировать должным образом, и потребовалась вся энергия, чтобы остаться на месте.

Она ничего не слышала. Это потому, что она потеряла слишком много крови, или ее уши разорвались? Она не могла знать.

Если бы Тэ Хо восстановился? Сколько прошло времени? До сих пор она должна была продержаться минимальное время... правильно?

Мордред снова развернул меч. Она почувствовала боль, как будто ее жгли. Она уже превзошла ее пределы и почувствовала, что она рухнет в любую секунду. Его следующая атака, вероятно, была бы последней.

Цири даже не знала, как она так долго терпела. Она столкнулась с Мордредом после крика, как зверя, но ее сознание было туманным и отдаленным.

Она... она должна была защитить его.

На этот раз ей пришлось.

Она подумала о лице своего брата. Ее брат, который болтался с дерева, стал безжизненным трупом. Она увидела, что ее сестра была съедена живыми собаками.

Цири слабо наблюдала за мечом Мордреда, когда он приближался к ее шее.

Вероятно, это была последняя атака, которую она когда-либо видела.

Это был конец.

Однако Цири не закрыла глаза. Она попыталась переместить свое тело в, казалось бы, холодный мир вокруг нее.

Ей нужно было остаться в живых. На этот раз ей пришлось защищать его!

«Цири!»

Этот голос. Это был голос, который она слышала только после рождения, но она ясно помнила об этом.

Ульр, Бог Охоты.

Бог, которому служила Цири, и Бог, который никогда не предавал ее служения.

Ульр в настоящее время наблюдает за битвой Цири. Даже когда он убивал великанов на фронтах, он не пренебрегал своими воинами. Цири был для него важным воином, и, таким образом, эта битва была также важной.

Цири почувствовала силу Ульря, но она была внутренне удивлена, услышав его полушутящие слова.

«Я не позволю Идун тебя принять».

Цири улыбнулась, а затем поняла:

Она также получила уроки из Рагнара и несколько раз училась у Тэ Хо.

Мечу Мордредра не разрешалось касаться шеи Цири. Она увернулась.

В глазах Мордредра появилось недоумение, когда сознание Цири снова стало ясным. Она последовала за голосом Ульря и отпустила свою божественную силу изнутри.

[Легендарная сага: Волчья Богиня]

Глаза Цири стали дикими и желтыми. В следующее мгновение она двинулась и скрылась из поля зрения.

Таэ Хо открыл глаза.

Он видел лицо Аденмахи.

«Я волновался!»

Он хотел погладить покрытую слезами щеку Аденмахи, но у него не было времени. Таэ Хо моргнул один раз, а затем сразу вспомнил ситуацию. Он был поражен сияющим копьем, Падая к Брассу на двойнике Хеды.

Двойник Хеды была полностью уничтожена, но было здорово, что он призвал ее своей сагой. Проблема заключалась в крылатой драконьей накидке.

Таэ Хо покачал головой. Он пережевал кусок золотого яблока, который у него был во рту, и после этого он схватил Аденмаху за руки, чтобы встать, а затем снова моргнул.

Он слышал битву. Он почувствовал сильную силу Бога рядом с ним.

Цири воевала против Мордредра. Кровь вылетела с ее тела с каждым движением, но, как ни странно, он все еще думал, что она выглядит исключительно красивой. Ее золотой мех сиял, как солнце, и над ее спиной появился хвост волка.

Она двигалась с подавляющей скоростью против Мордредра. Как раз от случайного взгляда, она была намного, намного быстрее, чем Тэ Хо, когда он активировал «Воина Идун».

В другом месте крики Браки эхом отозвался на поле битвы. Опираясь на всю армию воинов промежуточного ранга, он смотрел на Брасса с огнем в глазах.

«Вперед»

Мерлин говорил в стороне. Он был занят, направив свою магию на Цири и Мордредра. Его усилия частично были направлены на способность Цири подавить Мордредра. Он увеличил физические способности Цири и одновременно мешал движениям Мордредра.

Таэ Хо понял, почему он сказал ему нападать вместо того, чтобы присоединиться к Цири.

С каждым мгновением Брасс усиливался. Это означало, что печать, созданная Валькириями, ослабевает. Он должен был прикончить его быстро, прежде чем он восстановит всю свою силу.

Таэ Хо кивнул. Как будто она хотела помочь ему, Аденмаха закусила губы, но она решила отпустить его.

Таэ Хо погладил голову Аденмахи, а затем повернулся, чтобы взглянуть на Брасса, прежде чем встать. Он вложил свои силы в Калибурн.

[Легендарная сага: король Камелота]

[Легендарная сага: воин Идун]

Его тело страдает от бремени активации двух легендарных саг, но он должен был это сделать. Таэ Хо быстро приблизился к битве Брасса.

Тиран Брасс в настоящее время был в ярости.

Его холодный взгляд достиг новой силы, когда битва стала более жестокой, но он больше не мог этого терпеть.

Воины Вальхаллы.

Страшные враги, которые больше беспокоились о том, как они умрут, а не когда!

Кучи трупов росли горой. Десятки воинов низшего ранга и более десяти воинов промежуточного ранга потеряли свою жизнь за короткое время.

Несмотря на это, Брасс все еще был связан. Воины Вальхаллы игнорировали угрозу смерти и напали на него безрассудным отказом. Ни один не сомкнул глаз, когда головы их товарищей были раздавлены или когда их тела были разделены на две части. Они были как мотыльки,

собравшиеся перед огнем.

Брасс выкрикнул и кинул кинжал Туатты Де Данана. Удар с его полной силой мог полностью уничтожить воинов Вальхаллы, но он не мог его использовать.

Браки, излучая божественную силу Тора, блокировал его атаки. Он ужасно напряг свое тело, но он все еще был способен это сделать.

Самой большой проблемой Брасса был, несомненно, Браки. Когда он заблокировал Брасса, несколько близлежащих Валькирий вытащили волшебные мечи и попытались зажечь магию связывания.

Он должен был спешить.

Брасс не экономил его силы. Он выпустил всю свою мощь, чтобы сжечь магию рун, подавляющую его.

Тело Брасса стало еще больше, и в то же время магия рун, покрывавшая его тело, начала исчезать.

Еще немного. Если бы он выдержал еще немного, он смог бы полностью сломать его. Он сможет мгновенно смять воинов Вальхаллы и покинуть это страшное поле битвы. Радужный барьер, казалось, был ослаблен, возможно, из-за Фомор, которые были в других местах. Если он ломает одну или две стальные конструкции, то барьер будет полностью разрушен.

Но прямо сейчас -

Брасс повернул голову. Он видел самое страшное существо.

«Воин Идун!»

На этот раз это была не только сила Идун. Брасс узнал меч, который держал Таэ Хо. Он вспомнил славу Камелота, которая вспыхнула ярко.

Просто кто, черт возьми, этот парень? Он не был таким сильным во время битвы, когда спасал Скатах. Тогда он был просто обычным воином среднего ранга. Даже если бы он смог прорасти через систему рун Вальхаллы, у нее также был предел.

Кроме того, для него есть Калибурн, слава Камелота!

Крррхххх!

Калибурн столкнулся с мечом Туатты де Дананн. Поскольку Брасс был намного больше, чем Таэ Хо, похоже, что первый хотел остановить его своей мощью.

Но Таэ Хо не смог с легкостью пронзить его после активации Воина Идун. Меч Брасса довольно хорошо защищал его .

Брасс заставил себя улыбнуться. В течение долгого времени он не чувствовал истинного желания убивать. Он забыл обо всем на данный момент и сосредоточился на убийстве существа перед ним.

Взрыв! Взрыв! Взрыв!

Были слышны громкие взрывы. С каждым столкновением их мечей, видимая ударная волна охватила их окружение.

Даже Браки, который раньше держал Брасса в одиночку, больше не мог этого терпеть. Он отскочил назад и отключился.

Битва быстро изменилась вокруг двух врагов. Это уже была дуэль.

Воины затаили дыхание и окружили их. Регинлейв и Валькирии снова подняли свои волшебные мечи и добавили больше сил к печатям, а воины промежуточного ранга держали окружающие Фомор в страхе.

«Давай. Терпи» - сказал Кухулин. Брасс был очень силен, но он, как старый воин, понял, что состояние Брасса необычное. Это было потому, что он насильно сломал сильные печати, так что внутри него произошли изменения. Тело Кихоля, которым гордился Брасс, начало проявлять негативную реакцию.

Усилия Браки и других воинов Вальхаллы не были расточительными. Они довели Брасса до предела, быстро приближающегося к истощению.

Сила Идун поддерживала Таэ Хо. Каждый раз, когда их мечи сталкивались, и его тело расколосось, сила Идуна восстановила его.

С каждым ударом Брасс становился все сильнее. Он будет становиться все сильнее, пока полностью не сломается.

Тело Брасса стало еще немного больше, и его высота возвышалась почти на шесть метров. Вместо того, чтобы размахивать мечом Туатты Де Данана, он использовал свою собственную руку как оружие. Не было преувеличением сказать, что это был кусок плоти без определенной формы, поскольку такова была сила, которую содержало тело Кихоля.

Таэ Хо сконцентрировался и несколько раз вызывал имя Идун. Он чувствовал, что сила Идун усиливается каждый раз и обостряет его чувства.

[Синхронизация: 47%]

Таэ Хо вдруг вспомнил что-то, когда он сражался с Мордредом.

В тот день Таэ Хо был побежден им. Он не мог преодолеть несравненное мастерство павшего Рыцаря Круглого Стола.

Но как насчет Калстеда?

Что, если бы это был Калстед, самый сильный фехтовальщик Dark Age, который сражался вместо него?

[Синхронизация: 48%]

Тфэ Хо был воином Вальхаллы. Он был воином Идун и королем Камелота.

Но это еще не все. Калстед всегда был его корнем.

Мечи снова столкнулись.

Каждый из ударов был ошеломляюще тяжелым, но ему все же удалось заблокировать их. Странно, он чувствовал, что скоро сможет выдержать еще более тяжелые удары.

[Синхронизация: 49%]

Ожесточенная битва стимулировала его инстинкты и силу, пробужденную внутри Таэ Хо, о которой он даже не знал.

Сила, которая не принадлежала Идун или Камелоту.

Сила драконьего рыцаря.

Сила возвышенного Калстеда.

Мечи столкнулись еще раз, но их влияние значительно отличалось от его предшественников. Калибурн отбил меч Брасса, но Таэ Хо не остановился на нем. Сила заставила Брасса отступить назад.

И в этот момент -

Прямо тогда-

Таэ Хо прорычал, и легендарный рык дракона потряс все поле битвы. Брасс освободил свою силу, чтобы отстранить неприятную, страшную ауру. Он взмахнул вверх со всей своей силой, и Таэ Хо был отброшен на расстояние.

Однако Тирану Брассу это не понравилось, и Браки это почувствовал. Таэ Хо не отскочил от Брасса. Он использовал этот импульс, чтобы подняться на небо.

Как так? Зачем?

Браки понимал это инстинктивно. Точно говоря, он помнил сцену из прошлого, и то же самое произошло с Регинлейв. Все из Черной крепости могли вспомнить.

Красивая траектория, нарисованная в небе.

Это мощная атака.

Роло и Таэ Хо пересекались так, как будто они делали планы заранее. Роло перенес Таэ Хо и полетел выше с большей силой.

Брасс поморщился с отступающей фигурой Тэ Хо. Он не обращался ко всем остальным, а еще больше увеличивал размеры своего и без того огромного тела. Он открыл глаза Балора посреди его лба.

[Синхронизация: 50%]

Дело в том, что только драконий рыцарь, который содержал кровь дракона в его жилах, мог сделать.

Роло больше не был нормальным грифоном. Он превратился в настоящего дракона при команде Таэ Хо.

Мастер пламени, который впервые заключил контракт с Калстедом, Драконьим Рыцарем.

Красный дракон, Стреляющая звезда.

Дракон, который появился среди пламени, пронесся по небу. Таэ Хо, который ехал на спине, затем достал Гае Болг.

«Хеда»

Красный дракон падал на землю, как горящая молния.

Злой глаз Балора смотрел на Таэ Хо, и к нему распространилось сильное проклятие смерти. Таэ Хо не пытался уклониться от него. Он бросил Гае Болг и передал силу Идун заветом милезийцев. Сила жизни защищала Таэ Хо.

Рев Дракона - Дракон Баллиста.

Красная молния прошла по воздуху, чтобы взорваться чуть выше земли. Ранее властное проклятие смерти было измельчено под колоссальной силой.

Давным-давно Луг, Бог Света был тем, кто победил Демонического Короля Балора. Его копье пронзило дурной глаз Балора и привело Туатту Де Данан к победе.

Сегодня история, казалось бы, повторялась сама.

Гае Болг пронзил глаз Балора. Он пронзил голову Тирана Брасса.

Сегодня легендарная часть истории Эрин была восстановлена.

Красный дракон пнул землю, когда он снова взлетел.

Ниже, тело Брасса лежало глеющим и неподвижным угольком.

Конец

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10280/327949>